

В.В. Денисов

Война и лубок

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
В11

В11 **В.В. Денисов**
Война и лубок / В.В. Денисов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 44 с.

ISBN 978-5-518-06428-7

ISBN 978-5-518-06428-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

6. „Сильный Храбрый Богатырь Илья Муромец“.

находятъ въ немъ излишне и напрасно хвастливымъ...

Но развѣ можно въ чемъ-нибудь винить убожную картинку? Она правильно отражала народныя думы и чувства, несла въ себѣ эту слѣпую и крѣпкую вѣру, не допускающую и мысли о неудачахъ, хотя бы и временныхъ. Съ такой вѣрой шли стѣна за стѣной наши безымянные герои къ фортамъ Перемышля, на перевалы Карпатъ,—ихъ ли вина, что пришлось уступить врагу землю, политую русской кровью, древнюю русскую землю..

Что происходитъ сейчасъ въ народной душѣ, какіе легенды и слухи ходятъ по околицамъ и разносятся по проселочнымъ дорогамъ? Лубокъ молчитъ.

Но то, что было, вѣдь было же, а не выдуманно досужими головами Это принадлежитъ уже исторіи и слѣдовательно можетъ быть разсматриваемо въ ея освѣщеніи.

* * *

О старомъ лубкѣ, его происхожденіи и развитіи, у насъ есть прекрасное изслѣдованіе Ровинскаго *), къ которому мы и отсылаемъ интересующихся подробностями

*) Д. А. Ровинскій „Русскія Народныя картинки“ 5 книгъ текста и 4 тома атласа. СПб. 1881 г. и сокращенное изданіе въ двухъ томахъ: „Русскія народныя картинки“ изд. Р. Голике СПб. 1900 г.

этой своеобразной и богатой отрасли русскаго искусства. Здѣсь же умѣстна лишь маленькая экскурсія въ его прошлое, чтобы уяснить нѣкоторыя черты настоящаго: что такое — лубокъ, кто его создаетъ и для чего, откуда черпаются его содержаніе и формы? Причемъ держась границъ темы, мы будемъ касаться главнымъ образомъ лубка, посвященнаго войнѣ *).

Названіе Ровинскаго—«народныя картинки» вовсе не хочетъ сказать, что это есть народное творчество, подобное народной пѣснѣ или сказкѣ и особенно пословицѣ, поговоркѣ. Для этого въ лубкѣ слишкомъ много постороннихъ вліяній, какъ своего городского, такъ въ сильной степени и иноземнаго искусства. Конечно, и народъ вносилъ свой вкладъ въ его созданіе, но все же въ цѣломъ будетъ правильнѣе считать его искусствомъ для народа, а не народнымъ. Это тѣмъ болѣе примѣнимо къ лубку современному, который является уже цѣликомъ произведеніемъ города и только продиктованнымъ вкусами, мыслями и чувствами народа, удовлетворяющимъ его спросу.

* * *

*) Воспроизводимыя картинки взяты: №№ 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 13—изъ книги Ровинскаго; №№ 8 и 22 изъ колл. С. Н. Котова; №№ 14, 24, 25, 26, 27, 28 изъ колл. О. Г. Шиловой; №№ 30, 35, 37, 38 и 41 изъ собр. С. В. Вяхирева и всѣ остальные изъ собр. А. и Вл. Денисовыхъ.

7. „Силный и Славный Храбрый Воинъ Аника“.

Уже самое названіе лубокъ—лубъ (липовая кора) связываетъ его производство съ деревомъ. Дѣйствительно, первыя лубочныя картинки рѣзались и отпечатывались съ дерева и были въ сущности тѣми же гравюрами, которыми украшались и иллюстрировались тогда священныя книги (Библия, Апокалипсисъ и пр.) и въ томъ же иконномъ стилѣ.

Только къ концу XVII в., особенно съ воцареніемъ Петра Великаго, развивается у насъ, подъ руководствомъ выписанныхъ голландцевъ, мѣдная гравюра и къ тому же времени лубочная картинка окончательно отдѣляется отъ книги и вмѣстѣ съ тѣмъ эмансипируется по содержанію.

Конечно, монастыри и старообрядческія общины продолжали выпускать картинки душеспасительнаго и назидательнаго характера, но «въ міру» все сильнѣе пробивалась новая струя, пока, наконецъ, черезъ прорубленное въ Европу окно не хлынулъ цѣлый потокъ новыхъ понятій, вкусовъ и образовъ.

Насаждая у себя науки и искусства, а также желая освѣдомлять «за-границу» о своихъ подвигахъ и забавахъ, Петръ поручалъ граверамъ «грыдыровать гисторіи, персоны, ландшафты, города, строенія, земныя и морскія карты, знаменитыя улицы, крѣпости и дома, печатать указы, сочинять рисунки для огнестрѣльныхъ потѣхъ, огородныхъ рядовъ, украшенія кораблей, каретъ и саней, и что еще къ назидательному художеству принадлежитъ и къ украшенію над-

лежитъ и иныя дѣла, которыя по власти случая приключиться могутъ».

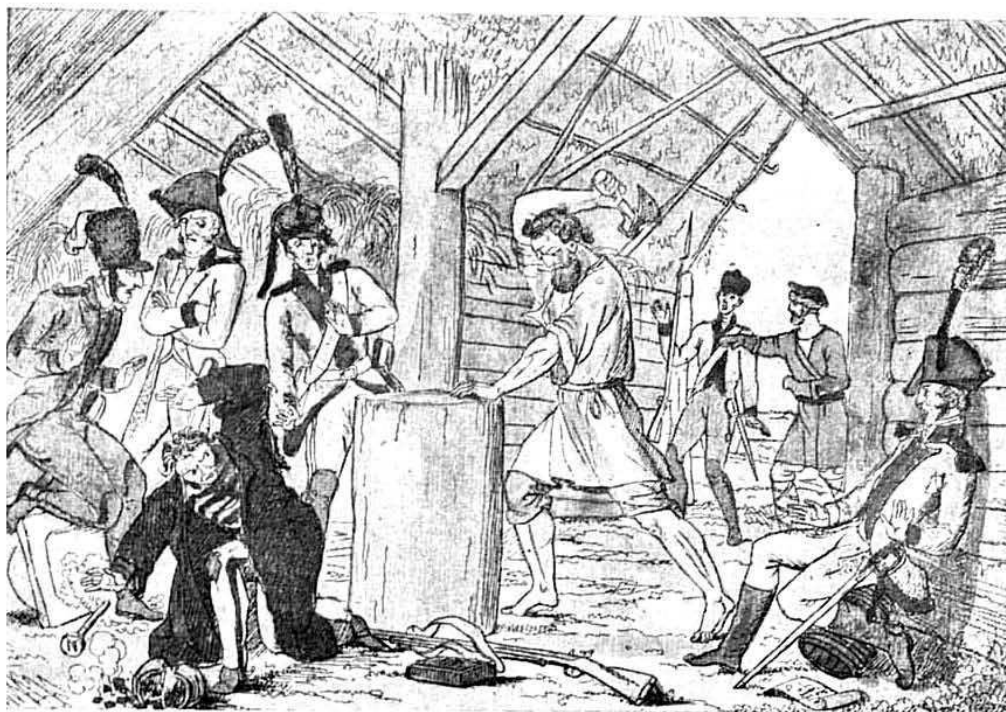
Здѣсь уже открывался полный просторъ для лубочнаго творчества; отнынѣ оно прочно становится на свои ноги и начинаетъ быстро развиваться.

* * *

Разумѣется, и гисторіи эти, и персоны, и ландшафты гравировались по западнымъ образцамъ *) и вначалѣ даже костюмы сохранялись иноземные, что, впрочемъ, вполне отвѣчало намѣренію Петра реформировать одежду.

Но мало-по-малу, съ усвоеніемъ техники «грыдировальнаго дѣла», внѣшнее заимствование смѣняется толкованіемъ чужого истинника (подлинника), передѣлываніемъ его на русскій ладъ. И какъ имена сказочныхъ персонажей: Еруслана Лазаревича (изъ восточной повѣсти) Бовы-королевича (Buovo), Гвидона (Guidone), Салтана (Soldan), Додона (Duodo), Полкана (Pulicano), Лукапера (Lucaferro) и др. являются обрусѣвшими иностранными именами, какъ знаменитый «Гаргантюа» Раблэ превращается въ «славнаго объядалу и веселого подѣпывалу» и т. п., такъ и самыя формы и линіи подлинниковъ претерпѣваютъ измѣненія, приближаясь къ уже выработаннымъ церковной и свѣтской стѣнной росписью

*) Наибольшее вліяніе имѣла голландская „Библия“ Пискатора.

8. „Русской Сцевола“.

9. „Обратный путь Наполеона“.

10. „Милиційской мужикъ Долбила“.

11. „Казакъ удить французовъ“.

12. Преслѣдованіе отступающихъ изъ Москвы французовъ.

своимъ, понятнымъ формамъ и принимая соотвѣтственно декоративный и орнаментальный характеръ, что уже кореннымъ образомъ отличаетъ лубочную картинку отъ ея образца-гравюры.

Эта декоративность лубка обуславливалась его назначеніемъ—украшать стѣны (красные углы) горницъ, а также нѣкоторые предметы обихода, напр. внутреннюю сторону крышки сундука и т. п. Кромѣ того картинки религіознаго содержанія нерѣдко помѣщались и въ церквахъ, особенно въ захолустныхъ, гдѣ по бѣдности не хватало писаныхъ иконъ.

Сравненіе картинки № 1, относящейся къ кампаніи 1759 г. «русскій казакъ бьетъ прусскихъ драгуновъ» (какой современный сюжетъ!) съ «Аникой Воиномъ» (№ 4) или «славнымъ побоищемъ царя Александра Македонскаго съ Поромъ царемъ индійскимъ» (№ 2) даетъ наглядное представленіе объ этой разницѣ. Первая—сохраняетъ характеръ гравюры и притомъ нѣмецкой или польской, послѣдняя—типичный лубокъ, гдѣ даже пояснительный текстъ является частью орнамента.

* * *

Вмѣстѣ съ тѣмъ все больше развивается раскрашиваніе картинокъ. Любовь къ краскѣ,

радованіе цвѣтомъ—основная русская черта, сквозящая и въ словесномъ творествѣ народа, («Сине море», «бѣлы снѣги», «алая кровь», «красное солнышко», «жарь-птица», «сизый голубь», «сѣрый волкъ» и т. п.), но развернувшаяся во всей силѣ въ старой иконописи, декоративной росписи и необозримомъ морѣ прикладного искусства.

Понятно, что черная гравюра не удовлетворяла глаза, казалась скучной и вотъ «иллюминированіе», расцвѣчиваніе картинки становится неперемѣннымъ дѣломъ лубочнаго производства. Отпечатанные въ черныхъ контурахъ листы просушивались и поступали въ иллюминировку, которая производилась отъ руки и въ однихъ случаяхъ тщательно, какъ напр., на картинкѣ «Богачъ, собирающій сокровища земная», (№ 5) съ прослойками и переходами въ тонахъ (такіе экземпляры цѣнились дорого) въ другихъ—для широкаго потребленія—расцвѣтка состояла просто въ заливаніи краской определенныхъ поверхностей, причемъ для быстроты одинъ крылъ только сурикомъ, другой—вохрой или крукомеей (желтая), третій—ярь-мѣдянкой (зеленая), четвертый сандаломъ (малиновая), пятый... но этими красками собственно и исчерпывалась вся гамма лубка, чисто восточная гамма, роднящая, какъ указалъ еще Ровинскій,

13. „Гулянье въ семикѣ“.

наши картинки съ индійскими, старо-китайскими и японскими *); лишь изрѣдка для разнообразія эти краски смѣшивались между собою или поверхъ одного тона накладывался другой, давая новый оттѣнокъ.

Воспроизводимые «Сильный Храбрый Богатырь Илья Муромецъ» (№ 6) и «Силный и Славный Храбрый Воинъ Аника» (№ 7) *). показываютъ, въ чемъ состояла эта работа. Въ первой картинкѣ—одинъ тщательно разработанный контурный рисунокъ, во второй, какъ это видно даже въ черной репродукціи, поверхъ такого рисунка тронута красками, причемъ, гдѣ не дошло, гдѣ перешло за контуръ—не взыскивалось; иногда же раскраска отступала отъ графической композиціи умышленно, въ цѣляхъ болѣе декоративнаго распредѣленія пятенъ.

Такой работой занимались главнымъ образомъ женщины и подростки, и подъ Москвой были цѣлыя села и деревни, для которыхъ иллюминировка лубочныхъ картинокъ составляла главный промыселъ.

Съ появленіемъ и развитіемъ литографіи и расцвѣтка стала производиться механическимъ путемъ, но рядомъ съ нею еще долго жила ручная, пока, наконецъ, не была

вытѣснена болѣе дешевымъ машиннымъ производствомъ, которое въ свою очередь первое время старалось передать традиціонный характеръ ручной раскраски, какъ напр., въ помѣщаемомъ ниже «Разсказѣ солдата Понкрата» (№ 23), близко напоминающемъ раскраску «Богача» (№ 5).

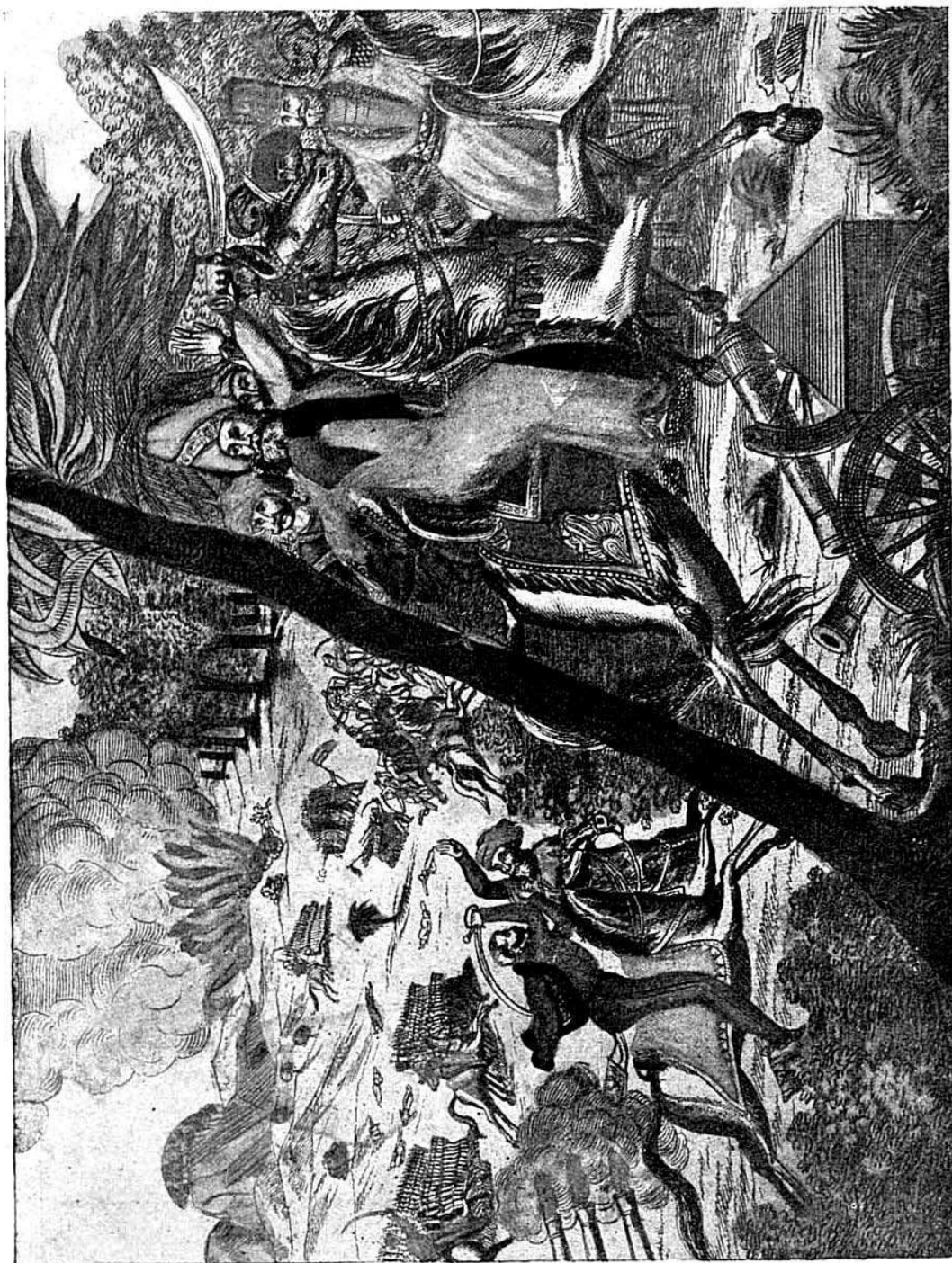
* * *

Самымъ крупнымъ лубочнымъ предпріятіемъ являлась фабрика купца Ахметьева, основанная въ серединѣ XVIII столѣтія въ Москвѣ и въ теченіе полувѣка снабжавшая деревню своими картинками. Были собственные издательства у монастырей Кіево-Печерскаго, Почаевскаго и Соловецкаго; печатались лубки и въ нѣкоторыхъ селахъ Владимірской губ., напр. въ Мстерѣ, гдѣ въ 1858 г. устроилъ свою литографію изслѣдователь русской старины и авторъ книжки о лубочныхъ картинкахъ И. А. Голышевъ. Издавали ихъ и въ Петроградѣ и въ другихъ городахъ, но все же главное производство сосредоточивалось въ Москвѣ, гдѣ кромѣ Ахметьевскаго было еще съ десятокъ болѣе мелкихъ издательствъ. Здѣсь вырабатывались типы и пошибы лубковъ, прочно складывались вкусы и традиціи, которые вліяли затѣмъ на производство картинокъ и въ другихъ мѣстахъ.

Москва же являлась и центральнымъ

*) Что вполне понятно, т. к. Россіи пришлось въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ выдерживать на себѣ натискъ восточныхъ народовъ.

*) Въ подписяхъ подъ картинками мы всюду сохраняемъ характерную орфографію подлинниковъ.

14. Разбитіе Верховнаго Визиря при крѣпости Шумлѣ 1829 г. 30 мая.

15. „Генераль-фельдмаршалъ князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій“.

16. „Подвигъ прапорщика Щеголева подъ Одессою 10 апрѣля 1854 Года“.